

Чечеткина Ирина Игоревна*кандидат химических наук, доцент кафедры философии и истории науки
Казанский научно-исследовательский технологический университет***Chechetkina Irina***PhD in Chemistry, Associate Professor of the
Department of Philosophy and History of Science
Kazan National Research Technological University***Меречин Артур Игоревич***старший преподаватель кафедры философии и истории науки
Казанский научно-исследовательский технологический университет***Merechin Arthur***Senior Teacher of the Department of Philosophy and History of Science
Kazan National Research Technological University*

ПРОБЛЕМА ПАМЯТИ В ИСТОРИИ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ

THE PROBLEM OF MEMORY IN THE HISTORY OF WESTERN PHILOSOPHY

Аннотация. В статье изложена концепция памяти в истории западной философии и дан ее философский анализ.

Ключевые слова: память, материя, восприятие, образ, воспоминание, действие.

Summary. In this article is stated the concept of memory of the western philosophy and its philosophical analysis.

Key words: memory, matter, perception, image, memoirs, action.

Античная философия поставила вопрос о природе памяти человека, о ее участии в узнавании и сохранении образов. Эта тема была предметом размышления многих последующих философов, хотевших установить взаимосвязь между воспоминанием (душой) и отпечатком (телом). Для этого они обращались к исследованию внутреннего мира человека, его интериорности и выясняли природу восприятия. В полной мере это удалось сделать только А. Бергсону, который, исходя из своей теории чистого восприятия, смог выделить два вида памяти — механическую (память тела) и интуитивную (память души) и показать их переплетение не только в познании, но и в практической жизни человека. Поэтому задачей этого исследования будет не только показ философских традиций с их проблематикой и путями ее решения, но и основной акцент будет сделан на анализ теории памяти А. Бергсона.

Проблема памяти в западной философии была унаследована от различного толкования в античности греческих понятий «*mnēmē*» и «*anamnēsis*», что означало присутствие предмета в воспоминании и вспоминания (припоминания), соответственно. Проблема заключалась в том, что нужно было раз-

делить воспоминание и образ, показать их различие и объяснить их переплетение не только на уровне языка, но и в плане жизненного опыта. Необходимо было также установить связь образа и восприятия.

Сократическая философия дала две концепции памяти: платоновскую и аристотелевскую. Первая понимала память как представление в настоящем отсутствующей вещи и сводила память к воображению. Достаточно указать на диалог Платона «Софист» [1], где память рассматривается с помощью метафоры о восковой дощечке, иллюстрирующей соответствие между образом и отпечатком, подобным тому, что оставлен перстнем на воске. Проблему отпечатка решает дальше Аристотель.

Аристотель говорит, что «память есть обладание образом, как подобием того, чего он образ», «память даже в мысли не бывает без образа», «думать невозможно без образа» [2]. Образ, существующий в душе, вызывается чувством, оставляющим в ней отпечаток. Но в отличие от Платона, считавшего, что отпечаток остается в душе, Аристотель объединяет душу и тело, именно тело связано с чувствами, ведущими охоту за образом. Он также проводит границу между простым воспоминанием, связанным с присутствием в сознании образа и актом вызывания образа в па-

мноты усилением воли. Тонкость и богатство описания феномена вызова воспоминания делают его родоначальником множества школ, исследующих модель взаимосвязи между впечатком и воспоминанием.

В Средние века мысль Аристотеля о связи памяти со временем продолжает Августин. Последнего не устраивает аристотелевское происхождение времени из космического движения. Сила Августина в том, что он связал память и время. Время находится в душе человека: «В тебе, душа моя, я измеряю время», «Только о прошлом и будущем мы можем сказать, что они коротки или долги. Время есть постепенный переход от будущего к настоящему и прошлому» [3, с. 648]. Прекрасный знаток внутреннего человека, следуя христианской традиции, Августин ставит проблему интериорности, которой придает пространственность, характерную для внутреннего мира. Он говорит в книге X «Исповеди» [3] об «огромных палатах памяти», о памяти как «вместилище», «кладовой», откуда извлекаются образы. В памяти Августин ищет Бога, и это придает ей значимость.

Следующий философ — Джон Локк порывает с христианской традицией обращения к внутреннему человеку. Его открытие состояло в том, что сознание и память — одно и то же. Тождество личности и ее самость делает возможность отсылать сознание как в прошлое, так и в будущее [4].

Феноменологическую традицию памяти, идущую от Августина, продолжал Гуссерль. Он исследовал память совместно с учением о времени, сопоставляя память и ретенцию, память и фантазию, память и восприятие; уделяет внимание значению роли памяти в конституировании объективного времени. Гуссерль определял ретенцию как первичное запоминание, память же — это вторичное запоминание. Философ считал, что феномен памяти похож на восприятие, также как и восприятие, память имеет привилегированную «теперь — точку», с которой начинается воспоминание. В памяти действует соединение «теперь — точек», ретенций (прошлое) и протенций (будущее). «Теперь — точка» имеет для сознания временное гало, которое осуществляется в непрерывности схватывания воспоминания» [5]. При этом структура памяти тождественна целостной структуре восприятия. Значение Гуссерля состоит в том, что он исследовал память как внутреннее время, единство модусов времени — прошлого, настоящего и будущего. Он также показал, как выстраивается ощущение этой последовательности, как конституируется внутреннее время, отождествляемое с глубинами сознания человека.

Проблема интериорности раскрывается далее у Анри Бергсона, который является одной из ключевых фигур западной философии во Франции XX в. В его учении о памяти выделяются три основных направления: изучение работы сознания как памяти, исследование научных данных о мозге, а также изу-

чение действия мозга и его роли в практической жизни человека. Бергсон раскрывает духовную природу памяти, обращаясь к анализу сознания субъекта, выясняет природу восприятия, опираясь на данные современной ему науки — психологии, физиологии и биологии. С целью раскрытия оригинальной концепции памяти Бергсона обратимся к его работам: «Сознание и жизнь», «Душа и тело» [6], «Материя и память» [7], поскольку в них сконцентрировано все его учение.

В учении о памяти Бергсона выделяются три основных направления: изучение работы сознания как памяти, исследование научных данных о мозге, а также изучение действия мозга и его роли в практической жизни человека.

Ядро всей концепции памяти составляют два ключевых понятия — узнавание и сохранение образов. Об их значении как центральных опор его работы писал П. Рикер: «В моих глазах Бергсон остается философом, который лучше всех понял, сколь тесная связь существует между тем, что он называет «сохранение образов», и ключевым моментом узнавания...» [8, с. 595]. С помощью этой пары понятий решается древняя проблема образа и впечатления, заложенная в узнавании. Сначала выделяются два вида памяти — механическая и самопроизвольная (прошлое накапливается в двух видах: двигательных механизмах тела и в виде образов-воспоминаний), затем показывается их различие, связанное с узнаванием образов. Механическая память или память-припоминание связана с чувственно-двигательной схемой тела и не приводит к отчетливому узнаванию. Другое дело — самопроизвольная память или память-припоминание, связанная с мгновенным интуитивным узнаванием. Переплетение этих двух видов памяти представлено в узнавании как связь духа и тела. Механическая память осуществляется через работу мозга и тела и приводит к действию, самопроизвольная — через работу духа, отыскивающего в прошлом подходящие представления, чтобы направить их на настоящее.

Что касается решения вопроса о сохранении образов, то это потребовало от философа разграничения воспоминания и образа. С этой целью он создает теорию чистого восприятия, в которой постулирует наличие в сознании прошлого — «чистого воспоминания», находящемся в загадочном виртуальном состоянии, готового воплотиться в смешанную форму образ-воспоминание, а затем в образ. «Чистого воспоминание» переходит в образ с помощью мозга, который рисует план движения электрических импульсов по его коре. Мозг, по Бергсону, есть орган действия, а не представления. Непостижимо, чтобы мозг помнил, как он получил представления, поскольку он есть только образ. В этом пункте суть спора Бергсона с современными ему нейронауками.

Проблема сохранения образов связана с феноменом узнавания, где она решается в действии.

Узнавание означает отсылку сознания к латентному состоянию образов-воспоминаний, возникших из начальных аффектов и дальнейшему их движению образов-воспоминаний к наличному восприятию. Поэтому любое настоящее в момент своего появления есть уже прошлое из-за подвижности материала сознания. По сути, человек воспринимает лишь свое прошлое. В этом размышлении Бергсона кроется фундаментальная идея времени. Развивая идею сохранения образов, философ выстраивает понятийную цепочку: сохранение — латентность — бездейственность — бессознательность — существование. Сохраняться может то, что латентно, т.е. уже не действует, Бергсон говорит о бездействии чистого восприятия. Образы-воспоминания, которые еще не вышли на свет сознания через припоминание, существуют в прошлом, в нашей памяти, которая является областью человеческого духа. Все звенья этой понятийной цепи выражают убеждение Бергсона в том, что благодаря памяти есть движение прошлого в настоящее, или становление, которое длится — в этом заключается его главная мысль.

Память как длительность связывает все моменты времени между собой, придает им целостность, она

есть реальное время, так как она есть продолжение того, чего нет более, в том, что есть. Реальное время воспринимается и переживается человеком. Поэтому длительность предполагает сознание, под ним понимается непространственная духовная субстанция — «я» человека, поэтому понятие памяти как длительности является онтологическим.

Концепция памяти Бергсона является метафизической, а не психологической, так как он утверждает, что вся реальность есть мир образов и все вещи познаются в виде образов. Бергсон стремится занять дуалистическую позицию между материализмом и идеализмом и устранить разрыв между душой и телом на базе метафизики материи, основанной на длительности. Длительность есть метафизическое понятие, ведущее к раскрытию проблемы интериорности человека.

Так, метафизическая концепция памяти Бергсона, опираясь на феноменологическую традицию памяти (Августин, Гуссерль) решила задачу, поставленную в античной философии — узнавания и сохранения образов, связав память души (интуитивную память) с памятью тела (механической памятью).

Литература

1. Платон. Софист, соч. в 4-х т., 2, Мысль, Москва, 1993, 275–346;
2. Aristotle. De sensu and de memoria, G. R. T. Ross, Cambridge, 1906, 451a 16–19, 450a 14, 450b 24–451a.
3. Блж. Августин. Творения блж. Августина, Епископа Иппонийского, Ч. 1, 3 изд., кн. 10, Типография Акц. О-ва «Петр Барский в Киеве», Киев, 1914, с. 627–635.
4. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении, соч. в 3-х т., 1, кн. 2 / Под ред. И. С. Нарского, Мысль, Москва, 1985, 380–401.
5. Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания времени, Гнозис, Москва, 1994, 505 с.
6. Бергсон А. Избранное: сознание и жизнь, Росспэн, Москва, 2010, 399 с.
7. Бергсон А. Творческая эволюция. Материя и память. Харвест, Минск, 1999, 1408 с.
8. Рикер П. Память, история, забвение, Изд-во гуманитарной литературы, Москва, 2004, 728 с.